

УДК 009

Русский национальный характер через призму языка

Го Лицзюнь

Доктор филологических наук, преподаватель кафедры русского языка,

Шаньсийский Университет,

030006, Китай, Шаньси, Тайюань, Учэн Роуд 92;

e-mail: glj827@163.com

Аннотация

Совокупность уникального геологического положения, многобожия и православной веры, бурной истории с большими переменами создала двойственность и парадоксальность русского национального характера. Язык является продуктом национального духа, в нем скрывается кодирование человеческого разума и образа мышления. В данной статье рассматриваются безликий коллективизм, удаль, сентиментальность и склонность к фатализму, путем тщательного анализа языкового материала исследуется тайна русского национального характера.

Ключевые слова

Крайность, чувствительность, коллективизм, фатализм.

Введение

Русский ум своей загадочностью и неповторимостью постоянно привлекает внимание национально-этнических психологов, историков, литераторов и зарубежных исследователей. Россия географически находится

в Евразийском пространстве, где восточная и западная культуры всегда соперничают, в результате чего русский народ склоняется то к Востоку, то к Западу. Что касается религиозной принадлежности России, язычество и Православие, совмещаясь, оказывают глубокое влияние на формирование

русского национального характера. От язычества русский народ принимает мистическую интуицию, дикую независимость и страсть к блужданию. А христианство, принятое от Византии, придает русскому народу дух Всеобщего спасения и мессианизма. Бердяев пишет в «Судьбе России», что «идея русского народа – это не идея цивилизации, а идея конечного всеобщего спасения»¹. Исторически сложилось так, что Крещение Руси и Татаро-монгольское иго привили русскому народу восточную культуру, а реформа Петра Первого – западную. Таким образом, из-за интеграции восточной и западной культур русский народ психологически постоянно колеблется, не в силах определиться, к Востоку или к Западу он относится. Кроме крайности, русскому национальному характеру присущи также и такие черты: безличный коллективизм, люди более эмоциональны, чем рациональны, можно обнаружить приоритет духовного над материальным, жизнь отличается непредсказуемостью, характер людей отличает пассивность или даже склонность к фатализму и др. Автор данной статьи ставит себе целью путем тщательно-

1 Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: АСТ, 2004. – 333 с.

го анализа языкового материала найти золотой ключ к тайне русского национального характера.

Безликий коллективизм

Православное братство объединяется с образом жизни села в Древней Руси, в результате чего у русского народа возникает сознание безликого коллективизма: «Это типичная особенность первоначальных идей русского народа»². Сергеева отметила, что русский народ ценит концепцию «всеобщей равенности», стремится к жизни, в которой «Все – как один, один – как все». Как гласят пословицы, один в поле не воин; одна рука и в ладоши не бьет; одному жить – сердцу холодно; одному ехать – и дорога долга; одному и у каши неспорно. Русские ценят дружбу, взаимную поддержку и помощь, сострадание к слабым – как гласят пословицы, что есть – вместе, чего нет – пополам; вместе и горе легче переносится; с миру по нитке – голому рубашка; доброе братство – дороже богатства; на миру и смерть красна.

Предки славян осознали, что люди не могут изменить или контро-

2 Сергеева А.В. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – 4-е изд. испр. – М.: Флинта Наука, 2006. – С. 155.

лизовать естественный природный процесс, и они должны следовать естественной закономерности для выживания. Отдельные, уникальные вещи не имеют самостоятельную ценность для предков славян. Настоящая реальность заключается только в повторяющихся поведениях в соответствии с традицией. Люди должны поступать одинаково – как делали предки, как поступают все остальные, поэтому ценность личности часто не получает признания, люди с инновационными мыслями часто подвергаются клевете и презрению, их предупреждают: не высовывайся, а то будет хуже; следует быть как все и не выделяться на общем фоне; инициатива наказуема. Сознание безликого коллективизма и принципы поведения, ориентированные на прошлое, привели к консервативности в менталитете и поведении русского народа, который не любит изменения и не пытается измениться. Они не любят менять работу, переселяться, делать капитальный ремонт дома, не желают каких-либо серьезных изменений в жизни. Близко к сердцу принимаются мнения и оценка других к себе, люди не хотят быть хуже других, и поэтому уделяют большое внимание внешнему виду: шапка три рубля, зато набекрень; на брюхе шелк, а в брюхе –

шелк; по одежке встречают, по уму провожают.

Православие презирает светские ценности и ценит духовные поиски, поэтому русский народ считает мимолетные земные вещи незначительными и презирает людей, трудящихся ради материального богатства: помрешь – ничего с собой не возьмешь (на тот свет). Осуждению подвергаются люди, стремящиеся к богатству или высокому положению, с иронией говорят из грязи, да в князи; шишка на ровном месте; из молодых, да ранний – петухом кричит; залез в богатство, забыл и братство.

Удаль и сентиментальность

Обширная территория и пространство создали уникальный характер русского народа. С одной стороны, они безудержны, свободны, с другой стороны, сентиментальны: «Внутренняя тоска (сентиментальность) и удаль (храбрость, дикость) – такова вечная тема для русского фольклора и литературы»³.

3 Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 31.

Слово «тоска» трудно переведется на другие языки, оно описывает чувство, когда «человек хочет чего-то, но сам не понимает, чего именно он хочет, а только знает, что оно не может быть получено. Даже если объект тоски четко определен, то это часто что-то потерянное, сохранившееся в смутном воспоминании»⁴. Возникновение такого чувства объясняется обширным пространством России, непрерывным духовным поиском русского народа, оно неотделимо от ностальгии в глубине русского национального сознания. Русские всегда берегут память о детстве, молодости, первой любви, о местах, где жили. Существуют такие выражения, как тоска по родине, тоска по ушедшим годам молодости. Возможно, поэтому русским эмигрантам трудно долго жить за границей.

Мистическая интуиция убеждает русского народа, что существует секретная связь между природой и Богом, что естественное состояние является идеальной формой человеческого существования, и только на природе почувствуется истинный смысл жизни. Такие дикие первобытные культурные особенности русского на-

рода связаны с политеистическим верованием. Древние русичи, жившие под защитой политеистических богов, лишены страха к природе, любят воевать и бороться, в чем получают энергию примитивной жизни природы и необузданную радость. Поэтому они раскованные, смелые, злоупотребляют алкоголем, не обращают внимание на дисциплину, любят приключения – как гласят пословицы, волков бояться – в лес не ходить; нет дела без риска; двум смертям не бывать, одной не миновать.

Склонность к фатализму

Русский народ связывает концепцию «удачи» с пониманием «счастья», они относятся к удаче так, как к погоде в сельскохозяйственном производстве. Удача, как и погода, непредсказуема и находится вне контроля человека, поэтому русский народ придает понятиям «время» и «безвременье» значения соответственно «время счастья, удачи» и «период стихийных бедствий, социальной депрессии и культурного застоя», например: время красит, безвременье старит. Русский историк Ключевский сказал: «Природа часто делает наиболее осторожные планы неудачными, капризная пого-

⁴ Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки славянских культур, 1997. – С. 490.

да и земля часто обманывают народ; после того, как они привыкли к таким обманам, россияне часто без размышления принимают безнадежные решения, смелым своеобразием противостоят своеобразие природы...»⁵. Однако в результатах борьбы люди могут только надеяться на авось, в конечном счете, все завист от судьбы и обстоятельств, поэтому им придется утешиться такими пословицами: кому счастье служит, тот ни о чём не тужит; от беды не отбожишься; что суждено, тому не миновать; чему быть – того не миновать. Такой фатализм привел также к тому, что русские привыкают перекладывать ответственность на других или на природную силу.

Отношение русского народа к судьбе и история угнетения создали рабскую покорность русского менталитета и абсолютное подчинение власти. Тем не менее, в глубине души русский народ всегда стремится к абсолютной духовной свободе, обладает сильным сознанием личности и мятежностью. Шмелев отметил, что первоначальное значение слова «мир» (м'ир) – это «гармония, порядок». Мир можно рассматривать как противоположность хаосу – «гармоничный

порядок». Отказываться от установленного порядка означает «вырваться на свободу (волю)»⁶. Душа русского народа тянется к «свободе (воле)» без всякого контроля, как гласят пословицы, вольному – воля, спасенному – рай; кто живет на воле, тот и спит боле. А слово «свобода» связывается с социальным или индивидуальным пониманием «дозволенного или запрещенного», оно ограничено. Так что тоталитаризм и анархизм как братья-близнецы сосуществуют в глубине души русского народа.

Заключение

В русской национальной психологии сохраняются следы как восточной, так и западной культур, она противоречива и сложна. Русский народ всегда стремится к высшим духовным ценностям, по их мнению, самое главное счастье – это «чистая совесть», поэтому при выборе или принятии решения они часто прислушиваются к «голосу души», а не к «голосу разума». Данная статья предоставляет новую точку зрения в исследовании русского

5 Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 432 с.

6 Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки славянских культур, 1997. – С. 485-487.

национального характера, которая поможет разгадать тайну русского ума, а также имеет также важное значение для межкультурной коммуникации.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: АСТ, 2004. – 333 с.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки славянских культур, 1997. – 576 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. – М.: Мысль, 1987. – Т. 1. – 432 с.
4. Сергеева А.В. Стереотипы поведения, традиции, ментальность. – 4-е изд. испр. – М.: Флинта Наука, 2006. – 320 с.
5. Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Лексический состав русского языка как отражение «русской души» // Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянских культур, 2005. – С. 25-36.

Russian national character through the lens of the language

Guo Lijun

Full Doctor of Philology,
Lecturer of the Department of Russian Language,
Shanxi University, School of Foreign Languages,
92 Wucheng Road, Taiyuan, Shanxi, 030006, China;
e-mail: glj827@163.com

Abstract

Language is a product of the national spirit, it hides the encoding of human mind and the way of thinking. This article exemplifies a faceless collectivism, daring, sentimentality and a tendency to fatalism, the secret of Russian national character is investigated by means of a careful analysis of linguistic material. Russian mind attracts national and ethnic psychologists, historians, writers and foreign researchers by its mystery and uniqueness. The author of the article es-

establishes a goal to discover the golden key to the mystery of the Russian national character through careful analysis of linguistic material.

Slavic ancestors realized that people cannot change or control the natural process, and they must follow the natural laws for survival. The vast territory and space have created a unique character of the Russian people. On the one hand, they are unrestrained, free, but on the other hand, sentimental. They always cherish the memory of childhood, youth, first love, places where they lived. There are expressions such as: homesickness, longing for bygone years, for youth. Perhaps, that's why difficult for Russian emigrants to live long abroad.

Attitude of the Russian people to the fate and the history of oppression created enslavement of Russian mentality and absolute obedience to the authority. Nevertheless, in ones heart of hearts, Russian people are always aspiring to absolute spiritual freedom, having a strong consciousness of personality and insurgency.

Keywords

Exigence, sensitivity, collectivism, fatalism.

References

1. Berdyaev, N.A. (2004), *The fate of Russia [Sud'ba Rossii]*, AST, Moscow, 333 p.
2. Bulygina, T.V., Shmelev, A.D. (1997), *Language conceptualization of the world (based on Russian grammar) [Yazykovaya kontseptual'zatsiya mira (na materiale russkoi grammatiki)]*, Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow. – 576 p.
3. Klyuchevskii, V.O. (1987), *Course of Russian History. Vol. 1 [Kurs russkoi istorii. T. 1]*, Mysl', Moscow, 432 p.
4. Sergeeva, A.V. (2006), *Patterns of behavior, traditions, mentality. 4th ed. rev. [Stereotipy povedeniya, traditsii, mental'nost'. 4-e izd. ispr.]*, Flinta Nauka, Moscow, 320 p.
5. Zaliznyak, A.A., Levontina, I.B., Shmelev, A.D. (2005), "Lexical structure of the Russian language as a reflection of the "Russian soul", *Key ideas of Russian language worldview [Leksicheskii sostav russkogo yazyka kak otrazhenie "russkoi dushi", Klyuchevye idei russkoi yazykovoi kartiny mira]*, Yazyki slavyanskikh kul'tur, Moscow, pp. 25-36.